

Сун Сяобэй не планировал проводить целый день в больнице. Он попросил свою младшую сестру принести из дома сменную одежду и позвонить в компанию, где работал, чтобы взять отгул. Сестра без лишних вопросов выполнила его просьбу. Пока он ждал её возвращения, врачи осмотрели его рану, сменили повязку и разрешили выписаться, при условии что родственники оформят необходимые документы. Когда сестра вернулась, она, следуя указаниям Сун Сяобэя и врача, отправилась оформлять выписку.

В палате Сун Сяобэй задернул белую занавеску у кровати, сменил больничную одежду на принесённую сестрой. Из-за раны его движения были медленными и осторожными. Закончив одеваться, он отодвинул занавеску и увидел сестру, уже стоявшую у двери в ожидании.

Сестра, увидев его, тихо усмехнулась.

— Что такое? — спросил он, заметив её странную улыбку.

— Жду тебя, — ответила она, сложив руки за спиной.

— У тебя сегодня нет занятий? — подошёл он ближе. — Постоянно вижу тебя здесь, крутишься без дела.

— Я на четвёртом курсе, занятий почти нет.

— Значит, на стадии практики, — вспомнил он, как сам в своё время совмещал практику с написанием диплома.

— Ага.

— Нашла место для практики? — спросил он, выходя из палаты вместе с сестрой.

— Нашла, недалеко от Центральной улицы.

— Какая работа?

— Управляющая закупками и поставками в библиотеке.

— Библиотека? — у него возникли сомнения. — Разве ты не изучала управление бизнесом? Если уж работать, то хотя бы в сфере управления отелями.

— Знаю, но что мы, только что окончившие университет, можем найти в отеле?

— Не думай о должности, начни с позиции официантки, накапливай опыт, поднимайся по карьерной лестнице. Это хорошие перспективы.

— Не всё так просто, — надула губы сестра. — Сейчас экономика в упадке, работа есть — и ладно.

— Не унывай, — похлопал он её по плечу. — Возможности везде.

Сестра подняла голову, глядя на своего высокого брата.

— Ты бы лучше сам не создавал проблем Цзюньдуну.

— Я... я... не собираюсь... просить... его, — запинаясь, ответил он, будто она его раскусила.

— Брат, не беспокойся обо мне. Я может и не смогу содержать семью, но себя обеспечу точно, не стану обузой.

— Я не о том, что ты станешь обузой. Я хочу, чтобы у тебя была хорошая работа, чтобы в будущем жизнь была легче.

— Чтобы жизнь была легче, нужно сначала бросить того бедняка и найти кого-то вроде Цзюньдуна — надёжного и обеспеченного.

— Сестра, как ты можешь так думать? Он же так хорошо к тебе относится.

— Хорошо? — усмехнулась она. — Ты не видел, как мы ссоримся. Он мастер на острые слова, ядовитый. Сначала всё было хорошо, но потом... — она не стала продолжать. — Нам уже по двадцать два, а он всё ещё ведёт себя как ребёнок, считая, что любовь и экономика — это разные вещи. Брат, скажи, есть ли будущее с человеком, который хочет только наслаждаться любовью, но не берёт на себя ответственность?

Её зрелость проявилась внезапно. Сун Сяобэй не заметил, как она стала такой сильной.

— Я не капиталист, но и не наивная девочка, живущая в идеальном мире. Я реалистка, и хочу, чтобы он тоже был реалистом.

— Что ты собираешься делать?

— Посмотрю. Возможно, расстанемся.

В наше время поддерживать нереальные отношения — задача не из лёгких.

— Сестра, — он погладил её по голове. — Что бы ни случилось, я просто хочу, чтобы ты была счастлива.

— Ага.

Они вышли из больницы, вызвали такси и, не предупредив маму, которая варила дома кашу, вернулись домой. Когда сестра открыла дверь и увидела мать, занятую на кухне, та, держа в руках термос с кашей, сказала:

— Сяолин, как раз вовремя. Отнеси это брату.

— Мам, не надо, я не в больнице, — сказал сам Сун Сяобэй.

— Ой! Как ты уже вернулся?

— Я в порядке, вот и пришёл, — спокойно ответил он.

— В порядке? Ты же долго был без сознания. — Мать тут же подошла к сыну, внимательно осмотрев его лицо. — Сяолин, иди прибери комнату брата.

— Хорошо, — Сяолин сразу же направилась в комнату, которую оставили для Сун Сяобэя.

— Не надо, — остановил он её. — Я посижу немного и уйду.

— Куда ты пойдёшь? Ты же ранен. — Мать схватила его за руку.

— Я... — он не нашёл, что сказать, только повторял:

— Я... я...

— Брат, останься на ночь. Завтра я пойду с тобой в полицию. — Сяолин освободила свою руку из его захвата. — Я пойду приберусь.

— А... ладно. — Он не смог отказаться.

Сяолин вошла в маленькую комнату, закрыв за собой дверь. Мать тут же подвела Сун Сяобэя к дивану, усадила его и крепко сжала его руки. Её серьёзность и внимание говорили сами за себя, и он, улыбаясь, спокойно воспринял то, что должно было случиться.

— Сяобэй, у тебя есть кто-то, кто тебе нравится?

— Я... — пока он не был уверен в своих чувствах, он не хотел признаваться. — Нет.

— Нет? Ты уже не маленький, как это может быть?

— Правда нет.

— А что ты будешь делать? Не можешь же ты всё время быть один.

— Я... ничего... — он улыбнулся, не зная, хорошо это или плохо, но жил он день за днём.

Мать видела его печаль и, погладив его по лицу, сказала:

— Ты уже тридцать один год. Когда ты был маленьким, я не могла уделять тебе достаточно внимания. Только после смерти твоего брата я поняла, что ради себя потеряла прекрасные моменты с вами. — Она вздохнула. — В университете я не разрешала тебе встречаться, но ты всё же нашёл кого-то. Я думала, что после выпуска вы расстанетесь, но вы расстались только когда оба устроились на работу. Ты нашёл стабильную работу, но из-за занятости перестал искать отношения. — Она снова вздохнула. — Сяобэй, скажи мне, может быть, девушки, которые тебе нравятся, считают, что твоя работа не престижна?

Они, наверное, считают, что я мужчина.

— Нет, они все хорошие, просто слишком наивные. — В лапшичной он встречал девушек, которые ему нравились.

— Молодые?

— Да, студентки. — Он вспомнил их наивные улыбки и милые просьбы дать номер телефона.

— Студентки не подходят, они ещё не определились в жизни. — Мать не хотела, чтобы он женился на юной девушке.

— Я тоже так думаю. — Он и сам не рассматривал их как вариант.

— Тогда так, позже я познакомлю тебя с парой хороших девушек.

— Хорошо. — Нравится ему это или нет, он не хотел портить ей настроение.

Мать, услышав это, радостно засмеялась и крепко сжала его руку.

— Вот и хорошо, вот и хорошо... ха-ха... я думала, что ты... ха-ха...

— Что я?

— Ничего. — Мать не стала говорить, что думала, но была довольна.

Ночью.

Вскоре наступило время ужина. Мать приготовила еду, а Сяолин, закончив уборку в комнате Сун Сяобэя, вышла и увидела, как он сидит на диване, прислонившись к спинке и глядя в сторону кухни. Его мысли, казалось, были далеко, и он выглядел одиноким, но в этом одиночестве была своя притягательность.

Сяолин подошла к дивану и села рядом. Сун Сяобэй, вернувшись к реальности, посмотрел на неё.

— Сяолин? Когда ты пришла?

— Брат! — она радостно обняла его за руку. — Я так тебя люблю.

— Ха-ха...

— Сегодня вечером я хочу остаться в твоей комнате и поговорить с тобой до утра.

<http://bllate.org/book/16174/1450185>